Этим человеком был Цзи Юань! Восьмой во внешней секте, Цзи Юань, который пропал уже год назад. Вместо того чтобы прятаться за пределами Секты Девяти Мистических Мечей, он пришел в Павильон Мечей? К тому же на нем была одежда внутренней секты. Облегченно вздохнув, Хань Муйе с выражением лица подошел к мечу и взял его. Меч был холодным на ощупь, и на нем, казалось, были видны следы убийственного намерения. Этим мечом недавно кого-то убили. Взяв меч за рукоять, Хань Муе крепко сжал его. "Клан..." Меч отстегнулся, и на нем появилось холодное выражение. "Сегодня я получил меч ученика внутренней секты. Лезвие не повреждено". Он положил меч в ножны и взял его в обе руки. Затем он повернулся и подошел к деревянным полкам Павильона Мечей. Его рука легонько легла на рукоять меча. "В голове промелькнули образы. Волна яростной энергии ворвалась в его сознание, заставив его побледнеть.

В этот момент меч в руке Цзи Юаня покачнулся. Острый свет меча пронесся мимо, подняв кровавый туман. Ученик Секты Девяти Мистических Мечей! В этой сцене были убиты У Тэн и другие ученики огненного типа. Убийцей, убившим У Тэна и остальных, был Цзи Юань! В море Ци всколыхнулось темно-красное намерение меча, словно оно хотело вырваться и убить стоявшего у двери Цзи Юаня. Однако Хань Муе подавил его. Он спокойно положил меч на деревянную полку, затем повернулся к длинному столу и взял в руки кисточку для туши. "Назовите мне имя того, кто прислал меч, и какую линию он культивирует". Его слова ошеломили стоявшего в дверях Цзи Юаня. "Неужели существует такая процедура возврата мечей? Почему я не знал?" Хань Муе держал кисть в одной руке и смотрел на него. "Вы уже возвращали его?" Чжи Юань напрягся и быстро покачал головой. "Нет."

Затем он сказал низким голосом: "Меня зовут Чжу Гуаншэн. Я обучаюсь у старейшины Цинь Линя из древесного рода". Хань Муе записал и кивнул. "Готово". Чжу Гуаншэн повернулся, чтобы уйти. f□e□□□□□ov□□.c□□ "Чжу Гуаншэн, Цинь Линь..." Хань Муе смотрел, как он уходит, и осторожно положил кисть с тушью. В его сознании распространилась бурная энергия, как будто она хотела управлять им. "Хмф..." С тихим ворчанием в море Ци всколыхнулось намерение меча. Бурная аура в его сознании мгновенно разлетелась на куски и превратилась в небытие. "Значит, никто не помнит, почему этот меч был здесь в прошлый раз, потому что у этого меча есть аура, которая может стереть воспоминания Хранителя Мечей". "На самом деле, Смотритель Мечей, который положил меч в ножны, был убит этой аурой". В его глазах появился глубокий духовный свет, и выражение лица Хань Муя потемнело. Как товарищ Смотрителя Мечей, он испытывал к нему сочувствие. Он хотел отомстить. Как умер Су Ян? Стоит ли сообщать об этом старейшине?

Он может, но это не очень хорошая идея. Он не мог объяснить, откуда взялись эти суждения. Должен ли он прямо убить Чжу Гуаншэна? Тоже не лучший вариант. Иногда убийство людей - не лучший способ решения проблемы. Что заставило Чжу Гуаншэна отправить меч обратно? Возможно, решение проблемы находилось в Павильоне мечей! Хань Муе повернулся и посмотрел на длинные деревянные полки. Мечи, казалось, слегка вибрировали, резонируя с его глазами. ...Рядом с дверью Павильона Меча на маленьком деревянном столике стояло несколько блюд. Вокруг сидели Хань Муе, Хуан Сикс и Лу Гао. Лу Гао не мог противостоять разъедающему воздействию Ци меча и мог есть только у двери. Хань Муйе глубоко задумался и ничего не сказал. Хуан Сикс вышел прогуляться. Когда он вернулся, то был совершенно рассеян. Атмосфера сразу же стала тяжелой. "Брат, я специально выбрал сегодняшнее мясо, чтобы оно было очень мягким". Лу Гао указал палочками на большое мясо на тарелке и вкрадчиво прошептал.

"Неужели я, Хуан Чжэньсюн, не могу съесть даже кусок мяса? Разве мне нужно, чтобы ты его выбирал?" Хуан Шесть хлопнул бамбуковыми палочками по столу и встал, вернувшись в тихую комнату. Лу Гао открыл рот и с горьким выражением лица посмотрел на Хань Муя. Хань Муе

покачал головой и сказал: "Просто не обращай на него внимания". После обеда Хань Муйе спрятался в тихой комнате и переработал несколько партий пилюль Облачной Ци. Каждая пилюля Облачной Ци, полученная в результате переработки пилюль с помощью Ци меча, была высшего класса. Более того, за одну печь он мог получить пять пилюль. Возможно, дело было в том, что его уровень культивации достиг сферы культивации сущности, а возможно, в том, что его техника закаливания тела улучшилась, но Хань Муйе не чувствовал усталости после того, как весь день занимался рафинированием пилюль. Когда солнце село, Лу Гао закрыл дверь Павильона Меча. Хань Муе вышла из тихой комнаты и увидела Хуан Сикса, от которого пахло алкоголем. Хуан Сикс обычно пил только перед сном. Днем он почти не пил.

"Брат, что сегодня произошло?" Хань Муе нахмурился, глядя на Хуан Сикса. У Хуан Сикса был хороший характер. Хотя он был немного скуповат, он был очень добр к Хань Мую. Хуан Сикс поднял голову и посмотрел на Хань Муя своими желтыми глазами. Он покачал головой и сказал: "Эй, парень, как может такой красавчик с бесконечными любовными встречами, как ты, понять горечь в моем сердце..." "Бесконечными любовными встречами?" "Красавчик?" В сердце Хуан Сикса он был таким? Хань Муе хотел было возразить, но вспомнил о Му Ване и Бай Сучжэнь, которые попросили Лу Гао передать сообщение и спросить, почему он не пришел лично, и о Цяо Цинъэр, которая накануне пришла в Павильон Меча, чтобы извиниться. Правда ли, что он пользовался большей популярностью у женщин, чем Хуан Сикс? Хань Муе облегченно кашлянул. "Кхм, брат, ты же говорил, что у подножия горы есть три духовных камня..." Похоже, Хуан Сикс в последнее время слишком долго сдерживался. Ему нужно было разрядиться.

"Маленький Хань, неужели я такой человек в твоих глазах?" Хуан Сикс бросил на него взгляд. "Нет, нет", - быстро ответил Хань Муе с улыбкой. Хуан Си покачал головой и поднял руку, чтобы дотронуться до винной тыквы. Он схватил ее и потряс. Она была пуста. Он вздохнул и прошептал: "Брат Хань, ты веришь в судьбу?" "В судьбу?" "В какую судьбу?" Хань Муе хотел было покачать головой, но внезапно его осенила идея, и он сделал искреннее выражение лица. "Я тебе верю". Хороший слушатель сплетен должен был овладеть навыками сотрудничества. Хуан Сикс вдруг почувствовал, что обрел доверенное лицо. Он протянул руку и похлопал Хань Муя по плечу. "Я тоже в это верю". "Сегодня я видел ее..." "Ее?" - глаза Хань Муя загорелись. Он больше не хотел спать. Найдя человека, которому можно было довериться, Хуан Сикс перестал чувствовать себя подавленным. Оказалось, что его родной город находился за тысячи километров от Секты Девяти Мистических Мечей. Более десяти лет назад группа молодых людей отправилась в секту, чтобы стать учениками.

Среди них были мужчины и женщины. История была мелодраматичной. Хуан Сикс влюбился в одну из женщин с первого взгляда. Однако он смог лишь подавить свои чувства. Вместе они посетили несколько сект. Первоначально их было семь или восемь человек. Одни остались в сектах, другие вернулись в родные города. Эта женщина осталась в секте. Хуанг Шесть был одним из тех, кто вернулся в свой родной город. "Итак, брат, ты как-то говорил, что хочешь достичь Царства Неба из-за этой невестки?" Хань Муе подошел и спросил низким голосом. Услышав слова о невестке, Хуан Сикс покраснел еще больше. Парень все еще стеснялся. "Тогда я сказал, что хочу, чтобы она увидела, как я достигну Царства Неба". пробормотал Хуан Сикс себе под нос. В этот момент его плечи слегка дрогнули. Тогда он посмотрел на Хань Муя и понизил голос. "Брат Хань, я сегодня видел сестру Пин". "Просто она меня больше не узнает..."

Хуан Сикс удрученно откинулся в кресле. Он совсем не выглядел рассерженным. 'Увидел? Увидел в Секте Девяти Мистических Мечей человека, который более десяти лет назад вступил в другую секту? Сердце Хань Муя учащенно забилось, и он сказал: "Они ведь пришли на собрание, верно? Из какой секты невестка?" "Храм Чистого Ветра. Сестра Пин сейчас является

ученицей внутренней секты Храма Чистого Ветра". "Вздох, она уже ученица внутренней секты. А я все еще неизвестный Смотритель Меча. Хорошо, что она меня не знает…" Хуанг Сикс снова вздохнул. Храм Чистого Ветра. Хань Муе видел это название в воспоминаниях о мече Цинь Юаньхэ. Эта секта уже объединилась с Сектой Великого Духовного Меча. Глаза Хань Муя слегка сузились.

http://tl.rulate.ru/book/77553/3143695